

**РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ГОДЫ
ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.**

**RUSSIAN STUDENTS IN THE YEARS
the FIRST RUSSIAN REVOLUTION of 1905—1907**

Г. А. Петаченко,
кандидит исторических наук, доцент.
Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск,
кафедра истории России

G. A. Petachenko,
Candidate of historical Sciences, associate Professor.
Belarusian state University (BSU), Minsk,
the Department of history of Russia

Ключевые слова: Революция 1905—1907 гг., студенчество, митинги, акции протеста, корпоративная солидарность.

Key Words: The revolution of 1905—1907, students, rallies, protests, solidarity.

Резюме: Статья посвящена изучению студенческого политического движения в период Первой российской революции 1905—1907 гг. Раскрываются основные причины политической активности студенчества. Анализируются основные этапы и методы борьбы студенчества за политические права.

Summary: The article enlightened the study of the student political movement during the First Russian revolution of 1905—1907. Reveals the main causes of political activism of students. Analyzes the main stages and methods of struggle of students for political rights.

В конце XIX — начале XX в. российское студенчество проявляло достаточно высокую политическую активность. В студенческой среде все более популярными становились идеи марксистских и социал-демократических организаций. В данный период участники этих организаций ярко проявили себя в различных акциях протеста, таких как, отказ присягнуть Николаю II, организация студенческих забастовок в 1899 г., 1901 и 1902 гг., в которых участвовало более 30 тысяч учащихся, также участие в демонстрации протеста совместно с рабочими в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове и Казани.

По мнению В. Э. Багдасаряна одной из основных причин подобной политической активности студенчества является «проявление кризиса юношеской социализации» [1, с. 83], и если добавить стремление студентов к корпоративной солидарности, что отмечено в работах П. В. Гришунина [5], А. М. Феофанова [12] и Е. А. Вишленковой, Р. Х. Галиуллиной, К. И. Ильиной [4], это послужило усилению студенческих волнений.

Однако, по мнению М. В. Фадеевой, в массовом сознании русский студент конца XIX — начала XX в. предстает обычно в образе вечно голодного чахоточного юноши с лихорадочным блеском в глазах и с душой, исполненной самых благих революционных порывов. Однако стоит лишь всерьез задуматься, как, даже без обращения к специальной литературе, становится ясно, что, подобно многим прочим ходульным образам, составляющим массовые представления о прошлом, этот также не выдерживает критики. Ведь, если бы все русские студенты той эпохи умирали от чахотки и были бы озабочены не учебой, а исключительно планами борьбы с самодержавием, в России начала прошлого века не было бы блестящих ученых, инженеров, адвокатов, врачей и людей всех иных профессий, которых готовили российские университеты. Да и в период революционных потрясений и Гражданской войны русское студенчество оказалось почему-то по большей части отнюдь не на стороне большевиков [11].

Катализатором усиления противостояния власти и студенчества стало убийство 14 января 1901 г. министра просвещения проф. Н. П. Боголепова бывшим студентом П. В. Карповичем. Данное преступление открыло серию террористических актов со стороны революционных сил и ответных действий правительства.

Всероссийский студенческий съезд, проходивший в начале марта 1902 г. в Киеве выпустил манифест. В нем говорилось: «Студенческое движение есть движение политическое. Этим положением съезд хочет сказать, что студенческое движение своими корнями лежит глубоко в современном общественном строе России. Осуществление университетской автономии шло бы вразрез с правительственной тенденцией, заглушающей всякое стремление к самостоятельности. Поэтому борьба за права студенчества неизбежно является борьбой против правительства. Противодействие такой постановке вопроса неразумно и рано или поздно будет смыто волнами жизни. Студенческие движения будут продолжаться до тех пор, пока народное представительство не даст гарантии свободы личности, совершенно отсутствующей при монархическом строе. Что касается вопроса о тактике движения, съезд, оставляя в силе применение забастовки и обструкции во всех ее видах, выдвигает на первый план демонстрацию, как наиболее действительное средство обратить внимание общества на ненормальное положение дел. Кроме того,

съезд предлагает всем студенческим организациям заняться изысканием новых форм протеста» [10].

Историографический анализ показывает, что наиболее массовую поддержку революционных настроений оказывало столичное студенчество [13, 6, 14]. В Санкт-Петербурге по количеству выступлений и участников на первом месте находился Петербургский университет, Политехнический, Горный, Психоневрологический институты и т. д. [2, с. 12].

В январе 1904 г. Петербургским Комитетом РСДРП были установлены связи со всеми существовавшими в тот момент революционными группами в различных учебных заведениях. К маю 1904 г. в основном оформилась «Объединенная социал-демократическая организация студентов Санкт-Петербурга», действовавшая на правах филиала, под руководством Петербургского Комитета РСДРП [7].

В сентябре 1904 г. был выработан устав объединенной организации петербургских студентов, определивший ее цели следующим образом: «подготовка сознательных работников партии, доставление ей материальных средств и поддержка студенческого движения». Социал-демократические группы учебных заведений, как указывалось в уставе, «...есть партийные организации, состоящие из партийных работников данного учебного заведения, для руководства партийной работой в данном учебном заведении». На членов группы возлагалась обязанность работать не только в своем институте, но, по требованию Комитета, и в других частях местной социал-демократической организации [3, с. 140].

Расстрел 9 января 1905 г. демонстрации рабочих послужил началом революции. В числе жертв оказался студент Петербургского политехнического института Н.В. Савиикин, убитый у Александровского сада, являвшийся членом студенческой социал-демократической группы. На следующий день состоялось чрезвычайное заседание Совета Политехнического института, на котором присутствовали широко известные ученые, будущие академики А. А. Байков, М. А. Павлов, Н. С. Курнаков и др. На повестке дня стоял единственный вопрос — события 9 января. В протоколе заседания говорится: «...проф. Меншуткин сообщил те сведения, которые удалось собрать через очевидцев и которые он, проф. Меншуткин, получил от студентов нашего института» [9]. Совет Политехнического института единодушно принял резолюцию: «Из семьи С.-Петербургского политехнического института насильственной смертью вырван один из ее членов, студент Н. В. Савиикин, застреленный 9 января у Александровского сада. Н. В. Савиикин явился одной из многих жертв кровавой расправы над мирно настроенной, безоружной толпой. Потрясенный и возмущенный событиями 9 января, показавшими, что в России не обеспечена даже самая жизнь мирных граждан, Совет выражает свое глубокое негодование по поводу массового расстрела, жерт-

вою которого сделался и питомец института. Вместе с тем Совет находит, что при настоящих условиях ведение учебных занятий представляется, безусловно, невозможным. На основании вышеизложенного Совет единогласно постановил: 1) довести до сведения министра финансов об отношении Совета к событиям 9 января и 2) учебные занятия в институте прекратить» [9].

На состоявшемся в августе 1905 г. совещании представителей ЦК РСДРП, студенчеству было рекомендовано завершить забастовку и превратить университетские аудитории в трибуны начавшейся революции. ЦК РСДРП обратился в сентябре 1905 г. с воззванием «Ко всей учащейся молодежи». В нем он призывал студентов открыть университеты, чтобы превратить их в штабы революционной работы и совместно с пролетариатом начать подготовку к вооруженному восстанию.

В сентябре 1905 г. в Выборге собрался 3-й Всероссийский съезд студентов. На съезде более резко, чем раньше, обнаружилась политическая дифференциация студенчества. Была принята революционная резолюция «О тактике студенческой борьбы», которая предлагала использовать высшие учебные заведения для революционной агитации и пропаганды, создавать в них партийные студенческие боевые отряды, чтобы в нужный момент примкнуть к общей политической забастовке и вооруженному восстанию [8].

В конце 1905 г. студенческие сходки все чаще посещают рабочие и революционно настроенная интеллигенция. В Политехническом институте 9 октября состоялся грандиозный митинг, на котором присутствовало несколько тысяч человек. Произносились зажигательные речи откровенно революционного характера. Узнав об этом, министр финансов по телефону запросил Совет, какие принимаются меры для недопущения митингов в стенах института. «Совет считает, необходимым, прежде всего, заявить, — говорилось в этом ответе, — что ни этот митинг, ни другие собрания, имевшие место в институте в последнее время, отнюдь не прерывали чтения лекций и ведения практических занятий, которые продолжают идти вполне правильно. Митинги в стенах высших учебных заведений являются следствием назревшей, но неудовлетворенной потребности в свободном обсуждении государственных вопросов... Совет находит, что тем митингам, которые организуются теперь студентами в учебных заведениях в не учебное время, противодействовать нельзя...» [9].

Под влиянием развернувшейся в стране Октябрьской Всероссийской политической стачки студенческое движение в стране еще больше выросло. На сходке 13 октября 1905 г. студенты постановили с 14 октября прекратить занятия в знак солидарности с бастующими петербургскими рабочими. Таким образом, с 14 октября 1905 г. учебные занятия в высших учебных заведениях были прекращены. 16 октября специальная

телеграмма правительства объявила о закрытии Политехнического института. Но митинги в институтских аудиториях продолжались [15, с. 131].

Публикация манифеста 17 октября, несмотря на скептическое его восприятие в студенческой среде, тем не менее, удовлетворила основные политические требования либералов. Объявленные политические свободы, однако, не удовлетворили революционные партии, которые собирались получить власть не легальным способом, а путем вооруженного захвата власти, поэтому они усиливают агитацию в среде рабочих и так же в армии и на флоте. В ответ последовала реакция правительства. Для установления порядка большинство столичных учебных заведений закрывается до начала нового учебного года.

Для противодействия войскам и полиции, по призыву большевиков рабочие Выборгского района начали вооружаться. В этих боевых дружинах принимали участие студенты Политехнического и Лесного институтов. В условиях спада революции после поражения Декабрьского вооруженного восстания большое значение для студенческого движения имело использование всех легальных возможностей. Осенью 1906 г. в ряде вузов Петербурга студенческая молодежь пытается организовать свой представительный орган. В дореволюционный период подобная попытка была бы невозможна.

По мнению М. В. Борисенко, к региональным особенностям политической деятельности студентов Санкт-Петербурга следует отнести, во-первых, изменение формы политической борьбы петербургского студенчества, использование различных форм общественно-политической деятельности — организаторская работа в центральных и местных организациях РСДРП, а также участие в вооруженных выступлениях. Наблюдается постоянное использование такого специфического пролетарского средства борьбы, как забастовка. Во-вторых, выступления студентов вузов столицы в ответ на события общественной жизни начинались раньше, чем в провинциальных городах. В-третьих, студенты петербургских вузов шли в авангарде общественно-политических выступлений студенчества России [2, с. 9].

Тем не менее, не следует переоценивать студенческие выступления. Российское студенчество было неоднородно ни по социальному статусу, ни по политическим взглядам, которые накануне революции были полярными. Часть студентов поддерживали монархические организации, часть стремились к радикальным мерам, допуская возможность террористических актов. Однако большинство российского студенчества разделяло умеренные либеральные взгляды социал-демократических организаций. В годы революции российское студенчество проявило невероятную корпоративную солидарность и решительность в отстаивании своих требований. Необходимо отметить, что большинство студентов не под-

держивало идеи о насильственном захвате власти, отстаивая свои права менее радикальными способами, такими как прекращение занятий, забастовки и митинги. После публикации манифеста 17 октября 1905 г., студенчество в большинстве своем отходит от революционной деятельности, и его политическая активность переходит в попытки создания своих представительских органов и участие в работе политических партий.

Литература

1. *Багдасарян В. Э.* Мотивы девиантного поведения студенчества в конце XIX — начале XX в. // Российское студенчество: условия жизни и быта (XVIII—XXI века). Всероссийская научная конференция. Сборник научных статей. М., 2004. С. 81—85.

2. *Борисенко М. В.* Студенчество Петербурга 1907—1914 гг. : автореф. дис ... канд. ист. наук: 07.00.02. Л.: ЛГУ, 1984. 18 л.

3. *Борисенко М. В.* Участие студенчества Петербургского университета в революционном движении в 1907 г. — феврале 1917 г. (историография вопроса). // Очерки по истории Ленинградского университета. 1984. Т. 5. С. 136—150.

4. *Вишленкова Е. А., Галиуллина Р. Х, Ильина К. И.* Русские профессора. Университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 650 с.

5. *Гришунин П. В.* Студенчество столичных университетов: структуры повседневной жизни. 1820—1880-е гг. автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2005. С. 18.

6. *Гусятников П. С.* Революционное студенческое движение в России 1899—1907 гг. М.: Мысль, 1971. 264 с.

7. *Леванов Б. В., Корнилов В. А., Рябов В. В.* Революционно-демократический лагерь. // История России XIX—XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://redstory.ru/education/history_rus/124.html. Дата доступа: 6.01.2016.

8. *Семанов С. Н.* Всероссийские студенческие съезды. // Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bse.info-spravka.ru/bse/id_17612. Дата доступа: 27.01.2016.

9. *Старосельский П. И., Соловьев Ю. И.* Николай Александрович Меншуткин. // [Timiryazev.ru](http://timiryazev.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://timiryazev.ru/biblioteka/menshutkin18.html>. Дата доступа: 6.01.2016.

10. *Троцкий Л. Д.* Опекаемое студенчество. // Перед историческим рубежом. Политическая хроника. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm014.htm>. Дата доступа: 26.01.2016.

11. *Фадеева М. В.* Русское студенчество: жизненный мир. // Гефнер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gefner.ru/archive/7946>. Дата доступа: 27.01.2016.

12. *Феофанов А. М.* Студенчество Московского университета второй половины XVIII — первой четверти XIX в. автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. С. 25—26.

13. *Хименко Н. А.* Большевистская организация студентов Петербурга накануне и в годы первой русской революции (1904—1906 гг.), автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Л.: ЛГУ, 1975. 17 с.

14. *Щетинина Г. И.* Студенчество и революционное движение в России, последняя четверть XIX в. / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1987. 237 с.

15. *Юхнева Н. В.* Студенческое движение в Петербургском университете и первые демонстрации 1901 г. // Очерки по истории Ленинградского университета. 1962 Т. 1. С. 126—134.